

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В ПАРЕМИИ

З.А. Юсупова

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Статья посвящена рассмотрению стилистических аспектов реализации противопоставления. Анализ противопоставления как сложного лингвофилософского понятия осуществляется на материале паремиологического фонда французского, английского и русского языков. Актуальность данного исследования определяется недостаточной изученностью отдельных языковых аспектов реализации противопоставления в сопоставительном аспекте. Среди стилистических средств выражения противопоставления необходимо выделить антитезу как форму наиболее явного, демонстративно выделенного противопоставления. К числу других стилистических приемов, представленных относительно одинаково во всех трех языках, следует отнести приемы дизъюнктивы и общие формулы предпочтения. Стилистические приемы дезидентификации, амфитезы и диатезы являются характерными только для русского языка, поскольку они не могут существовать во французском и английском языках, синтаксис которых тяготеет к фиксированному и прогрессивному порядку слов.

Ключевые слова: противопоставление, паремиологический, стилистические приемы.

Противопоставление является одной из фундаментальных категорий, которой мы постоянно оперируем в нашем физическом и интеллектуальном восприятии мира, поскольку восприятие лучше улавливает изменчивое, чем постоянное.

Противопоставление становится предметом исследования философов еще в античную эпоху: все философское учение построено на единстве и борьбе противоположностей, при этом эти противоположности оказываются не чем иным, как противопоставленными сущностями.

В лингвистическом плане понятие «противопоставление» не является достаточно четко очерченным и до конца изученным.

Наибольшее внимание уделялось противопоставлению в связи с разработкой различных проблем антонимии, а также при классификации типов оппозиций на уровне фонетического состава языка, однако полученные результаты не всегда применимы к противопоставлениям, возникающим на уровне более сложных языковых и речевых структур.

Противопоставление как сложное философское, психологическое, лингвистическое явление понимается нами как *способ* языкового выражения, номинируемого паремиологическим высказыванием смысла и как *принцип* языковой организации высказывания. Противопоставление рассматривается нами на материале паремиологических высказываний, поскольку многими исследователями proverbialного пространства противопоставление признается одним из основных принципов построения пословицы [5].

Данная работа посвящена сопоставительному рассмотрению стилистических средств выражения противопоставления.

Сам инвентарь стилистических приемов, посредством которых реализуется противопоставление, в лингвистике определен достаточно полно. Задачи же данного исследования – рассмотреть выразительные средства языка, используемые в реализации противопоставления в паремиологических высказываниях и описать универсальные и национально-специфические черты стилистического аспекта реализации противопоставления во французском, английском и русском языках.

Представляется, что формой наиболее явного, демонстративно выделенного противопоставления является антитеза (греч. *antithesis* – противопоставление) – «прием противопоставления контрастных по своему характеру словесных образов, раскрывающих противоречивую сущность обозначаемого, несовместимость различных сторон предмета, явления или самих предметов и явлений» [2, с. 24].

Мы обратили внимание, что многие ученые употребляют термин антитеза в его расширенном толковании, объединяя лингвистическое, логическое и литературоведческое понимание антитезы, используя слова противопоставление и антитеза как синонимы. В данной работе мы различаем эти понятия. Антитеза – частный случай осуществления противопоставления, стилистический прием актуализированного противопоставления противоположностей, реализующийся в «малом» контексте (предложении, фразе) и отличающийся от других стилистических фигур, основанных на противопоставлении.

Антитеза – это форма наиболее явного, демонстративно выделенного противопоставления, своего рода эталон синтагматической аранжировки данного вида отношений.

Лингвисты, исследовавшие антитезу на материале различных языков, отмечают, что в ее формировании ведущая роль принадлежит синтаксическому параллелизму, что «благодаря параллелизму антитеза становится лингвистическим, а не логическим средством, без параллелизма нет стилистического приема, а есть лишь средство логическое» [4, с. 70].

Подчеркивается тот факт, что подавляющее большинство антитетичных высказываний являются симметричными. Это отражается в одной из дефиниций данного стилистического приема: антитеза – «симметричное расположение высказывания, имеющее целью подчеркнуть противоположный смысл двух слов» [4, с. 71].

Грамматический параллелизм, сходство синтаксических структур подчеркивают, делают еще более контрастной противоположность, выраженную лексическими средствами. Например, франц. *L'esprit est prompt, la chair est faible*; англ. *Spirit is cheerful, flesh is feeble*; русск. *Дух бодр, плоть немощна*. Последовательно проведенный параллелизм высказывания, состоящего из взаимодействующих друг с другом пар оппозиций, обеспечивает структурно-семантическую выделенность, весомость каждого слова. Франц. *La parole est d'argent, le silence est d'or*; англ. *Speech is silver, but silence is gold*; русск. *Слово – серебро, молчание – золото*.

Как показало наше исследование, прием антитезы является одинаково распространенным во всех трех языках (на антитезе построено 18 % исследованных паремий русского языка, 14 % английских и 16 % французских паремийологических высказываний).

Близок к антитезе прием дизъюнктезы, изученный Н.Д. Арутюновой на материале русского языка. Дизъюнктеза, приобретая обобщенное значение, «стремится достигнуть предельной полярности ситуации, то есть прийти в соответствие с законом исключенного третьего» [1, с. 250]: *либо А, либо Б /или А, или Б*. Суждения данных конструкций для выражения семантической полярности не нуждаются в услугах лексических антонимов: «Какие бы конкретные ситуации не обозначались в каждом дизъюнкте, они воспринимаются как логически противопоставленные» [Там же].

Рассмотрим это на примере нашего материала. Франц. *Vaincre ou mourir* (*Победить или умереть*), *Tout ou rien* (*Все или ничего*), *Ou empereur, ou rien* (*Или император, или ничего*), *Ou César, ou rien* (*Или Цезарь, или ничего*); англ. *To win or to die* (букв.: *Победить или умереть*), *Neck or nothing* (букв.: *Шея или ничего*), *Either Caesar or nothing* (букв.: *Цезарь или ничего*); русск. *Либо пан, либо пропал, Либо петля надвое, либо шея прочь, Либо в стремя ногой, либо в пень головой*. Привлекает внимание большая близость построения подобных высказываний во французском и русском языках: двойное употребление союза *либо/ или – ou*.

На контрасте ситуаций основаны общие формулы предпочтения, в которых «многообразие вариантов поляризовано в виде наиболее острой коллизии» [1, с. 251].

Это явление может быть прослежено на примере нашего материала следующим образом. Франц. *Mieux vaut plier, que rompre* (букв.: *Лучше согнуться, чем ломаться*), *Mieux vaut glisser du pied que de la langue* (букв.: *Лучше споткнуться, чем запнуться*), *Mieux vaut donner sans promesse, que promettre sans tenir* (букв.: *Лучше дать без обещания, чем обещать и не сдерживать обещания*); англ. *Better be born lucky than rich* (букв.: *Лучше родиться удачливым, чем богатым* ср. русск. *Не родись красивой (а родись счастливой)*), *Better be envied than pitied* (букв.: *Лучше пусть завидуют, чем жалеют*), *Better belly burst than good drink (food) lost* (букв.: *Лучше пусть лопнет живот, чем пропадет хорошая выпивка (еда)*); русск. *Лучше в обиде быть, нежели в обидчиках, Лучше на бедной жениться, чем с богатой браниться* (ср.: англ. *Never marry for money, you'll borrow it cheaper* (букв.: *Никогда не женись на деньгах, дешевле будет их занять*)).

Наше внимание привлек тот факт, что формулы предпочтения являются «излюбленным», очень распространенным стилистическим приемом в паремиях французского языка. Как показало наше исследование, 28% всех рассмотренных нами французских паремий с противительной структурой имеют форму «формулы предпочтения». Причем встречаются и противоречащие друг другу высказывания, например, франц. *Il vaut mieux être fou avec tous que sage tout seul* (букв.: *Лучше быть дураком со всеми, чем умным одному*) ↔ *On est mieux seul qu'avec un sot* (букв.: *Лучше быть одному, чем с дураком*).

Противопоставление тесным образом связано с важнейшим законом развития бытия, познания и мышления – законом единства и борьбы противоположностей. Эти разнонаправленные способы существования противоположностей получили свое стилистическое выражение не только в приеме антитезы, но и оксюморона (греч. *οξυμορον* – остроумно-глупое): абсолютизация борьбы, взаимоисключение полярных сторон составляют содержательный инвариант антитезы, а внутреннее единство и взаимопроникновение противоположностей находятся в основе оксюморона.

«Оксюморон – стилистическая фигура, представляющая собой сочетание несовместимых, противоположных по значению слов, образно раскрывающихся в обозначаемом взаимоисключающих и противоречащих друг другу начала» [2, с. 25].

Противоречивость оксюморонного сочетания слов выявляется в том, что одному и тому же предмету приписываются одновременно свойства «быть А» и «быть не А». Например, франц. *Le meilleur ennemi* (*лучший враг*), *Le pire ami* (*худший друг*); англ. *Terribly smart* (*ужасно элегантный*),

Awfully beautiful (страшно красивый) – разговорные оксюмороны, или *And faith unfaithful kept him falsely true*; русск. *Белая ворона черна, Богат нищетою, Звонкая тишина, Красноречивое молчание.*

Мы обратили внимание на то, что в паремиологическом фонде исследуемых языков оксюморонные высказывания представлены в незначительном количестве, например, франц. *Il est coupable sans l'être*; англ. *Guilty though guiltless*; русск. *Без вины виноват.*

Как отмечают исследователи, данный прием основан на отклонении от законов языкового кода, на нарушении правил семантической сочетаемости слов, что «создает эффект неожиданности от нейтрализации привычного контраста» [3, с. 238–240]. В то же время отступление от нормативной сочетаемости слов позволяет наиболее экономичным способом выразить диалектический синтез противоположностей, присущий объективной действительности. Поэтому со времен античных риториков оксюморон признается действенным, изящным и интеллектуально утонченным стилистическим приемом.

Невозможно обойти вниманием еще несколько приемов реализации противопоставления, которые, как показало наше исследование, оказались характерны только для паремиологического фонда русского языка – это дезидентификация, амфитеза и диатеза.

Так, при формировании приема дезидентификации существенную роль играет отрицание с последующим пояснением проводимого разуподобления *Л не (есть) Б: (потому что) В: Сердце не камень – лопается.* Данный прием имеет направлен на выявление несходства каких-либо объектов, которое проводится, как правило, по признаку действия, характерного для одного из них и несвойственного для другого.

Прием амфитезы (от греч. амфи – кругом) состоит в утверждении обеих противоположностей, крайние члены очерчивают контуры всего множества: *День да ночь, и сутки прочь, Одни глаза и плачут, и смеются, Из одного рта и тепло, и холодно.*

Прием утверждения среднего признака путем отрицания противоположных признаков *ни А, ни Б* получил название диатезы (от греч. диа – между). В паремии средний член может иметь эксплицитное выражение: *Ни старого, ни малого, а середового, да бывалого* (спрашивай совета); *Ни в печи ни под столом не заставай гуся, а застань на столе* (в печи рано; под столом – поздно, одни кости).

Таким образом, в паремиях исследуемых языков имеется определенная система стилистических приемов противопоставления. К числу таких приемов противопоставления следует отнести антитезу, оксюморон, дизъюнктезу, общие формулы предпочтения. Дезидентификация, амфитеза и диатеза свойственны только для паремий русского языка, поскольку синтаксис французского и английского языков характеризуется тенденцией к двусоставности предложения, к фиксированному и прогрессивному порядку слов.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. *Язык и мир человека* / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки российской культуры, 1999. – 896 с.
2. Новиков, Л.А. *Оппозитивный метод в поэтике* / Л.А. Новиков // Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Междунар. конференции. – М.: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 269–279.
3. Павлович, Н.В. *Семантика оксюморона* / Н.В. Павлович // Лингвистика и поэтика. – М., 1979. – С. 238–247.
4. Селина, Р.В. *Антитеза в составе двух и более предложений в публицистике военных лет И. Эренбурга* / Р.В. Селина // Вопросы стилистики русского языка. – Иркутск, 1972. – С. 69–78.
5. Юсупова, З.А. *Когнитивный аспект исследования противопоставления в паремии (на материале французских, английских и русских пословиц и поговорок)* / З.А. Юсупова // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 667–669.

Юсупова Зилья Анасовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений, Башкирский государственный университет (Уфа), zilya_iousova@mail.ru

Поступила в редакцию 23 июля 2015 г.

COMPARATIVE ANALYSIS OF STYLISTIC DEVICES TO IMPLEMENT THE OPPOSITION IN A PAROEMIA

Z.A. Yusupova, zilya_iousupova@mail.ru
Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

This paper is devoted to stylistic aspects of the realization of the opposition. The material for the analysis of the opposition as a complex linguistic and philosophical notion is French, English and Russian paroemia. The timeliness of this study is defined by insufficient knowledge of some language aspects of the realization of the opposition in comparative aspect. Among stylistic means of expression of the opposition it is necessary to single out the antithesis as the most explicit form of clearly highlighted opposition. Other stylistic devices represented relatively equally in the three languages include disjunctive and general preference formulae. Stylistic devices of disidentification, amphithesis and diathesis are unique to the Russian language, because they cannot exist in the French and English languages, where syntax tends to a fixed and progressive word order.

Keywords: opposition, paroemiological, stylistic devices.

References

1. Arutionova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [The Language and Human's World]. Moscow, Yaziki rossiyskoi kulturi, 1999. 896 p.
2. Novikov L.A. *Oppozitivnyy metod v poetike* [Opposition Method in Poetics]. *Struktura i semantika khudozhestvennogo teksta: Doklady VII Mezhdunar. konferentsii* [Structure and Semantics of Literary Text: Reports of the VII International Conference]. Moscow, SportAcademPress, 1999, pp. 269–279.
3. Pavlovich N.V. *Semantika oksymorona* [Semantics of the Oxymoron]. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. Moscow, 1979, pp. 238–247.
4. Selina R.V. *Antiteza v sostave dvukh i bolee predlozheniy v publitsistike voennykh let I. Erenburga* [Antithesis in the Structure of Two and More Sentences in I. Erinburg's Publicism of War Years]. *Voprosy stilistiki russkogo yazyka* [Issues of the Russian Stylistics]. Irkutsk, 1972, pp. 69–78.
5. Yusupova Z.A. *Kognitivnyy aspekt issledovaniya protivopostavleniya v paremii (na materiale frantsuzskikh, angliyskikh i russkikh poslovits i pogovorok)* [Cognitive Aspect of Opposition Study in a Paroemia (on the Base of French, English and Russian Proverbs)]. *Bulletin of the Bashkir University*, 2010, vol. 15, no. 3. Pp. 667–669.

Zilya A. Yusupova, Candidate Degree (Philology), Associate Professor, Department of International Law and International Relations, Bashkir State University (Ufa), zilya_iousupova@mail.ru.

Received 23 July 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Юсупова, З.А. Сопоставительный анализ стилистических средств выражения противопоставления в паремии / З.А. Юсупова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 1. – С. 58–61. DOI: 10.14529/ling160110

FOR CITATION

Yusupova Z.A. Comparative Analysis of Stylistic Devices to Implement the Opposition in a Paroemia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 1, pp. 58–61. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160110